

2015-04-29 У Киева закончилось пушечное мясо

---

39 из 40 украинских призывников предпочитают военкомату самоволку, штраф или тюрьму.

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины продолжает вот уже второй год. В то время как ВСУ не могут похвастаться успехами в военной кампании, число украинцев, готовых добровольно отправиться в зону боевых действий, сократилось практически до нуля – несмотря на ответственность, введенную властями за уклонение. Свое нежелание служить уклонисты чаще всего объясняют недовольством новой властью и бессмысленностью конфликта, – пишет **Алексей Свищёв**, [Одна Родина](#) .

Минобороны в настоящее время пытается пополнить ряды ВСУ за счет новобранцев. На службу в массовом порядке призываются трудоспособные украинцы, чтобы 60-тысячную группировку войск, находящуюся сейчас в зоне конфликта, превратить в четвертьмиллионную армию. Но далеко не все откликаются на призыв Киева взять в руки оружие.

«Я решил давно, что не пойду служить, – говорит 25-летний Игорь, сотрудник неправительственной организации в Киеве, который получил повестку в феврале. – Я вообще не заинтересован в участии в подобном конфликте и не хочу, чтобы в списке убитых было мое имя». Потенциальный военнослужащий согласился пообщаться с журналистами при условии, что его фамилия не будет разглашена, поскольку он может быть привлечен к административной и даже уголовной ответственности за уклонение от службы.

Игорь является весьма подходящим кандидатом на мобилизацию. У него уже есть опыт военной службы, он является офицером запаса, радиомехаником. В 2013-2014 гг. молодой человек принимал активное участие в протестах на площади Независимости («евромайдане» – ред.) в Киеве. Не хочет Игорь в армию потому, что из более чем 6000 погибших в украинском конфликте около трети или даже половины были военнослужащими. Кроме того, Игорь указывает на ряд системных проблем в армии. В частности, взяточничество сотрудников военкоматов, а также непоследовательность командования, в том числе, президента, продолжающего вести бизнес в России, с которой, как он утверждает, Украина воюет.

«У нас есть определенные проблемы в мобилизации, – признал официальный представитель антитеррористической операции (АТО) Владислав Селезнев, когда его просили прокомментировать случай Игоря. – Вот почему мы пытаемся найти баланс: с одной стороны, правительство предоставляет льготы тем, кто защищает страну; с другой, вводятся очень жесткие уголовные наказания для уклонистов».

Рядовые украинской армии получают около \$200 в месяц, а офицеры могут рассчитывать на гораздо большие суммы. У тех, кто не хочет быть пушечным мясом, вариантов немного: самоволка, штраф, тюрьма. Так, недавно журналист, публично выступивший против мобилизации, был обвинен в государственной измене. Впрочем, и это не пугает потенциальных уклонистов.

«Я бы предпочел провести три года в тюрьме, в относительной безопасности, и не служить, – признался 26-летний Андрей, рабочий металлургического завода, который

получил повестку в марте. – После прихода новой власти мы всё еще должны работать в течение двух дней, чтобы купить буханку хлеба. Я не хочу воевать за такое правительство».

Андрей живет в Славянске – городе на востоке страны, который прошлым летом в результате ожесточенных боев перешел под контроль официального Киева. Симпатии местного населения очевидны хотя бы по таким цифрам: из примерно 40 знакомых Андрея, недавно получивших повестки, отправиться в военкомат собрался лишь один.

«Мы боролись за автономию, за право жить и работать в нашем регионе. Когда армия пришла, они просто бомбили нас в течение двух месяцев подряд, – говорит Андрей. – А теперь я должен идти воевать за них?».

Хотя наказание за уклонение на Украине предусмотрено суровое, избежать призыва несложно. Повестки отправляются в город, где призывник зарегистрирован – как правило, где он родился или работает. Однако если призывник переехал или работает неофициально, он легко может прятаться, оставаясь на виду. Именно так делают Андрей и Игорь.

Военные говорят, что набрали на службу уже около трех четвертей от запланированной численности в рамках пятой волны мобилизации. Уровень явки по повесткам сильно зависит от региона. Так, в Харьковской области, например, явка не превышает 17%. Больше всего призывников прибывают в военкоматы во Львовской области (около 50%). Однако, вернувшись с передовой, лишь 15-20% солдат готовы вновь отправиться туда добровольно. Новые солдаты получают всего 26 дней общей подготовки, а также неделю или две на тренировку по специализации. Всего 1 из 8 солдат является добровольцем, и этого явно недостаточно, чтобы восполнить нехватку кадров.

К тому же, как отмечают военные эксперты, больше всего система призыва страдает от неумелого руководства.

«Мы не понимаем, за что мы боремся, и правительство не информирует людей о целях этой войны, – сказал Алексей Арестович, военный эксперт из Киева, который добавил, что после года боевых действий конфликт всё еще официально не признан «войной».

Несмотря на то, что власти формируют базы данных с именами солдат и их навыками, а также уклонистов и дезертиров, о специализации часто забывают, стремясь отправить к линии фронта как можно больше людей, отмечает Арестович. Не стимулирует желание служить и то, что семьям убитых солдат нередко приходится преодолевать невероятные трудности, чтобы получить обещанные льготы.

Как сообщал ранее официальный сайт КПРФ, на Украине проходит уже пятая волна частичной мобилизации, «подготовка к которой в условиях значительного напряжения на востоке нашего государства началась ещё до окончания четвертой (волны – ред.), а именно 10 апреля», говорится в сообщении минобороны страны.

При этом, как отмечает военное ведомство, ранее сведения о мобилизации не разглашались из соображений государственной безопасности. В минобороны Украины также не называют точную численность мобилизованных.